doi: 10.17116/neiro201579396-99

Воспоминания о профессоре Исааке Савельевиче Бабчине

К 120-летию со дня рождения (1895—1989)

Исаак Савельевич Бабчин поистине патриарх среди собратьев по славному поприщу — основоположников отечественной нейрохирургии, он прожил жизнь длиной почти 94 года! Дряхлея физически, он сохранял свой могучий интеллект до последних дней. Каким мудрым и критичным было его ответное слово на 90-летнем юбилее в Поленовском институте!

Исаака Савельевича не только глубоко уважали, но и на редкость единодушно любили. Поэтому на торжество в июне 1985 г. в Ленинград съехался весь свет тогдашней советской нейрохирургии. Я помню, когда мы с Александром Николаевичем Коноваловым и Эдуардом Израилевичем Канделем ходили на рынок за букетами, продавцы, узнав, кому предназначаются цветы, особенно старались, ибо тоже слышали о чудесном хирурге Исааке Савельевиче Бабчине.

Праздник получился ярким, запоминающимся. Теплые выступления неизменно завершались искренним пожеланием юбиляру дожить до 100-летнего юбилея. И вот с трудом встает Исаак Савельевич: «За что вы так меня ненавидите? Я почти ослеп, глухой, еле передвигаюсь. И вы желаете мне еще 10 лет такой жизни». Всем в этот момент стало неловко и грустно.

Исаак Савельевич был блистательным оратором. Его всегда слушали, открыв, что называется, рты. Какими увлекательными были лекции проф. И.С. Бабчина, каким он был замечательным дискутантом, как тепло и благодарно провожал в заоблачный путь своих коллег! Я помню его прощальные слова на панихиде по Александру Ивановичу Арутюнову: «Последняя яркая звезда из созвездия Бурденко закатилась».

Ораторское искусство Исаака Савельевича дополнялось образной жестикуляцией, он широко раскидывал руки, как бы открываясь людям и обнимая их. Эти бабчинские объятия выдавали добрую натуру талантливой личности...

...Я впервые увидел Исаака Савельевича в свои аспирантские годы. Он приезжал и в институт, и на конференции. Маленького роста, с лысой головой и округлой фигурой, Исаак Савельевич сразу располагал к себе приветливостью, исключительной доброжелательностью и мягкостью. Суждения его были глубоки и мудры, ему внимали и мэтры, и нейрохирургическая молодежь. Когда мне доводилось слушать Исаака Савельевича, я испытывал восхищение и мыслями, и их образным воплощением.

Становление и свершения

Биографию Исаака Савельевича узнал много раньше, чем подружился с ним. Он родился в 1895 г. в Вильно в семье купца первой гильдии. Это давало право жить за чертой оседлости. Так Исаак Бабчин оказался в Петербурге-Петрограде, где в 1914 г. стал студентом психоневрологического института. Учебу прервала Первая мировая война. Его мобилизовали, и с 1915 г. по 1917 г. он служил рядовым в царской армии, а затем лекпомом в Красной Армии. По окончании войны завершил свое врачебное образование в Государственном институте медицинских знаний, где и началось увлечение хирургической невропатологией. Его учителем стал Андрей Львович Поленов, который провидчески писал: «...Считаю, что из него (И.С. Бабчина. – *Л.Л.*) несомненно выйдет выдающийся хирург-невролог – специалист в области новой у нас дисциплины, насчитывающей в СССР научных работников пока единицами».

В 1924 г. И.С. Бабчин ординатор Травматологического института, а затем заведующий нейрохирургическим отделением. В 1935 г. Исаак Савельевич защищает докторскую диссертацию по теме «Клиника и хирургия опухолей шейного отдела спинного мозга».

С момента создания Ленинградского нейрохирургического института (1938 г.) Исаак Савельевич становится заместителем директора А.Л. Поленова по науке и заведующим клиническим отделом. Здесь

расцветает его яркий многосторонний талант блистательного организатора, диагноста, нейрохирурга, ученого и педагога.

Исаак Савельевич один из основоположников детской нейрохирургии: им создано детское отделение в Поленовском институте, где он разработал и усовершенствовал технику ряда хирургических вмешательств применительно к педиатрической нейроонкологии. Под его руководством получила развитие стереотаксическая хирургия паркинсонизма и гиперкинезов. Он блестяще владел противоболевыми операциями на корешках тройничного нерва и проводящих путях спинного мозга.

Огромной заслугой И.С. Бабчина явилось создание совместно с А.Л. Поленовым первого отечественного руководства «Основы практической нейрохирургии» (1943 г.).

Главный нейрохирург фронта

Грянули войны — сначала финская, затем Отечественная. Исаак Савельевич назначается главным нейрохирургом Ленинградского фронта. В блокадном городе он организует специализированную помощь раненым в голову и позвоночник. Под бомбежками и артобстрелами неутомимо сам оперирует наиболее сложные огнестрельные повреждения нервной системы.

Об Исааке Савельевиче в тяжелейший период ленинградской блокады так пишет его ученица Е.И. Строганова: «*В первые месяцы врачами госпиталя (ЭГ1015 – Л.Л.) были врачи института Отта и зауряд-врачи, окончившие 4 курса 1-го МИ (Ленинградского – Л.Л.) и призванные в армию.*

Перед И.С. Бабчиным встала задача из этой категории врачей создать нейрохирургические кадры. Он считал, что проще научить нейрохирургии недоученных врачей, чем переучивать опытных специалистов.

Несмотря на очень большую работу по оказанию помощи раненым, Исаак Савельевич по нескольку часов стоял у операционного стола. Начал готовить нейрохирургов (военного времени).

В ассистенты брал только молодых недоученных врачей, по ходу операции подробно объяснял все тонкости обращения с мозгом на отдельных этапах операции. Исаак Савельевич ежедневно делал обход всех отделений, присутствовал на перевязках и других процедурах.

В процессе работы все замечания и рекомендации делались в очень доброжелательной и деликатной форме, всегда вне палаты.

В периоды, когда не было массового поступления раненых, проводил занятия по нейрохирургии не только военного, но и мирного времени. Занятия обычно проводились вечером в темноте и холодном помещении (время блокады Ленинграда).

Единственным наглядным пособием была папироса в руке Исаак Савельевича (он не курил), которой он иллюстрировал не только кривые, но и более сложные картины. Никогда не устраивал экзамены.

Исаак Савельевич работал очень и очень много. Каждую ночь проводил обход всех отделений, а в 8 утра проводил конференцию врачей с анализом проделанного за прошедшие сутки.

В одну из таких конференций с высоты 3 метров сорвались часы (от сотрясения во время бомбежки), и только по счастливой случайности задели руку, а не голову; а И.С., продолжая работу — выступление не прервал.

Для молодых врачей Исаак Савельевич был примером во всем. Даже в самое тяжелое время не сломил его голод и холод, недостаток воды и пр. Всегда был подтянут, военная форма всегда была чиста и даже элегантна; подворотничок чист и белоснежен, сапоги блестели. Всегда был побрит.

Исаак Савельевич очень дорожил своими кадрами. Даже начальник госпиталя без его согласия не мог откомандировать никого из его сотрудников, не только врачей, но и сестер. Очень заботился о сотрудниках и подчиненных. Как только появлялось вечером свободное время в приказном (но деликатном) порядке выводил на улицу для физических занятий, что тогда было очень важно и необходимо.

Вместе со всеми ходил разгружать дрова, которые доставляли баржами в осажденный город по Неве. По инициативе Исаак Савельевича в 1942—1943 гг. проводятся ночные конференции, где обобщался опыт лечения на различных этапах эвакуации. Эти конференции посещали даже врачи МСБ, расположенных во фронтовой полосе, а также сотрудники нейрохирургического института.

Всем молодым врачам была дана тема научного обобщения опыта лечения ранений в голову, позвоночник и повреждений периферических нервов. Эти работы и труды конференций были обобщены и напечатаны в сборниках (сейчас они есть в Музее обороны Ленинграда).

Раненые бойцы и офицеры уважали и любили (именно любили) Исаак Савельевича. Он получал массу писем с фронта с благодарностью за возвращенное здоровье. Исаак Савельевич был отличный диагност — это известно всем.

После окончания войны Исаак Савельевич не оставил своих учеников. Многих он взял на работу в институт и продолжал заботиться о них и помогал стать специалистами.

Во все периоды жизни Исаак Савельевич проявил себя как истинный патриот своей страны, большой врач и ученый, уважаемый всеми, кто его знал».

Как крупный специалист и практический врач военно-полевой нейрохирургии, И.С. Бабчин участвует в совещаниях, которые регулярно проводит главный хирург Красной Армии Н.Н. Бурденко. Факты говорят, что Исаак Савельевич позволяет себе не во всем соглашаться с Николаем Ниловичем.

При человеческой мягкости Исаак Савельевич был тверд и принципиален в научных вопросах. В частности, при обсуждении инструкций он не одобряет слишком широкое использование во фронтовых условиях интракаротидного введения антибиотиков и сульфаниламидов. Н.Н. Бурденко взрывается и начинает игнорировать И.С. Бабчина. Но гнев генерал-полковника, хоть и неприятен, однако вовсе не порождает каких-либо ограничений в профессиональной деятельности — Николай Нилович не был мелочным.

Послевоенная драма

Гораздо драматичней сложился период, когда Исаак Савельевич одним из первых в СССР стал заниматься психохирургией. Он изобрел оригинальный лейкотом и весьма успешно его использовал для лоботомии при тяжелых хронических не поддающихся обычному лечению формах шизофрении. Однако в конце 40-х годов начались гонения на космополитов. И на этой волне противники фронтальной лейкотомии добились идеологизированного разгрома на Ученом совете Минздрава СССР психохирургии и ее адептов: А.С. Шмарьяна, И.С. Бабчина, М.А. Гольденберга, Р.Я. Голант и др. Вскоре вышел приказ министра здравоохранения СССР (декабрь 1950 г.), в котором психохирургия запрещалась, а ученые, разрабатывающие методы психохирургических операций, увольнялись.

Исаака Савельевича сняли с должности заместителя директора по науке Поленовского института, а в январе 1953 г., когда накатилось одиозное «дело врачей», изгнали из Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей (ГИДУВ), где он заведовал кафедрой нейрохирургии. Как это пережил выдающийся нейрохирург Исаак Савельевич Бабчин — знал только он.

Умер Сталин, ослаб репрессивный механизм, спало напряжение в обществе. Но в опубликованных биографиях ученого, да и в автобиографии, о периоде преследований и несправедливости ни слова, как будто их и не было. Так и значится в биографических сведениях: «Заведовал кафедрой нейрохирургии Ленинградского ГИДУВа с 1947 г. по 1969 г.» — можно подумать, беспрерывно.

Мыслитель

Исаак Савельевич был мыслителем и потому брался за те вопросы нейрохирургии, которые требовали высокого интеллекта. Он разработал клинико-патогенетическую классификацию закрытой черепно-мозговой травмы, основные положения которой не устарели до сих пор.

Он, пожалуй, первый из отечественных нейрохирургов обратил внимание на опасность увлечения техницизмом при всем его могуществе. И.С. Бабчину оппонировал А.И. Арутюнов, упрекнув его в методологической отсталости. Заметим, что оба мэтра «сражались» на страницах «Вопросов нейрохирургии», а потому их дискуссия обогащала умы нейрохирургов страны. Давно подобное не появлялось в моем любимом журнале.

Моя дружба с мэтром

У меня сложились свои личные отношения с Исааком Савельевичем через книгу «Травматические внутричерепные гематомы», написанную мной вместе с Л.Х. Хитриным. Я знал Исаака Савельевича по его докладам и выступлениям на конференциях, по монографиям и статьям. А Лев Хацкелевич в 1961 г. посетил цикл усовершенствования врачей по нейрохирургии в Ленинградском ГИДУВе и восторгался лекциями и клиническими разборами И.С. Бабчина. Как только мы получили авторские экземпляры, сразу отправили нашу книгу с дарственной надписью Исааку Савельевичу. Он ответил большим теплым письмом, призвав продолжать исследования.

Это дало мне возможность вступить в переписку, а затем и войти в дом глубокоуважаемого мэтра. В квартире на 8-й Советской улице, заполненной книгами, картинами, скульптурами, старинной мебелью, Ирина Павловна, жена Исаака Савельевича, гостеприимно предложила чай. Я был увлечен такой редкой возможностью общаться со светилом в домашней обстановке, что — при моем интересе к истории нейрохирургии — испытывал необычный подъем. Исаак Савельевич держал себя просто, пространно рассказывал о себе и отвечал даже на самые «острые» вопросы. Я впервые осознал, какие препятствия ему пришлось преодолевать.

С тех пор еще много лет, находясь в командировках в Ленинграде, я навещал Исаака Савельевича и Ирину Павловну. Исаак Савельевич был критичен к себе и своим нынешним возможностям, но все-таки я уговорил его написать воспоминания и размышления о нейрохирургии и современниках-нейрохирургах.

«Праздные мысли пенсионера»

Ирина Павловна, уже после смерти Исаака Савельевича, передала мне для музея Института нейрохирургии некоторые материалы по творчеству мужа (в том числе рабочий экземпляр бабчинского лейкотома), а также последние рукописи. Приведу выдержки из его «Праздных мыслей пенсионера».

Январь 1981 г.:

«Вторая половина XX века в нашей стране характеризуется поголовной занятостью и отсутствием безработных, при изобилии пенсионеров и высоком алкоголизме населения».

«Научный работник и ученый нашего времени в большинстве случаев отличается узкой специализаци-

ей, ограниченным запасом знаний, отсутствием широкой эрудиции, культуры и чувства юмора».

«Современное многоавторство в науке, включая медицину и нейрохирургию, иногда необходимо (неизбежно) и полезно, хотя в большинстве случаев излишне и даже вредно для ученого. Сущее нашествие «соавторов» научных статей на страницах научных медицинских журналов — людей, в ряде случаев цепляющихся за хвостики чужих идей и трудов, — деморализует научную молодежь, обезличивает ее и даже саму науку».

«Положение пенсионера, особенно преждевременное и затяжное, не только тягостно, но и унизительно».

«В нормальных условиях люди вправе рассчитывать на вежливое и внимательное отношение. Лично я с давних пор взял за правило первым приветствовать при встречах своих знакомых, независимо от их возраста и общественного положения. Я первым поздравляю с Новым годом и другими крупными праздниками и событиями своих родных, старых друзей и товарищей по работе, своих бывших учеников и сослуживцев, хотя из старых друзей и товарищей, увы, остались тающие единицы, а из учеников многие стали крупными фигурами — профессорами, засл. деят. науки, героями соцтруда и т.д. Этим я стремлюсь поддержать родственные, дружеские и товарищеские чувства, которые с годами выветриваются и угасают. Меня искренне радует, что в ответ на мое внимание и поздравления я получаю многие десятки ответных поздравительных открыток, телеграмм и писем, свидетельствующих о жизни, состоянии, росте благополучия этих лиц и их семейств. С единственным оставшимся школьным товарищем Ник. Павл. Фуликовым я регулярно обмениваюсь праздн. поздравлениями и от него узнал, что нашему Петербургскому Петровскому училищу 3-го января (по старому стилю) исполнилось 100 лет. Дружескую память в умах, если не в сердцах хороших людей надо всемерно поддерживать».

«Способный, даже талантливый, но безнравственный, аморальный врач-нейрохирург, невропатолог, представитель другой клинической специальности, несмотря на обилие печатных работ, так называемых научных трудов (чаще в соавторстве) и диссертаций, не может быть профессором в высоком понимании этого слова, учителем, ученым, мыслителем, бесспорным поборником чести и долга, т.е. блюстителем деонтологии — учения о должном. Об этике, врачебной морали и деонтологии со времен Гиппократа, позднее Н.Н. Пирогова, С.П. Боткина, Г.А. Захарьина, затем В.М. Бехтерева, Н.Н. Петрова и до наших дней говорили и говорят в печати ученые, профессора, академики, даже министры здравоохранения (Н.А. Семашко, З.П. Соловьев). Значит, с моралью стало плохо даже у ученых».

Эпоха в отечественной нейрохирургии

У подполковника медицинской службы И.С. Бабчина были весомые военные награды — ордена «Отечественной войны I степени», «Красной Звезды», ряд медалей.

У проф. И.С. Бабчина не оказалось наград в мирное время. Даже тогда, когда в 1955 г. академик АМН СССР Владимир Николаевич Шамов, директор Поленовского института, представил Исаака Савельевича на присвоение почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», в этом было отказано. Вторую попытку присвоения Исааку Савельевичу давно и по праву заслуженного им почетного звания предпринял в начале 80-х годов академик АМН СССР, директор Московского института нейрохирургии Александр Николаевич Коновалов. Однако министр здравоохранения ответил, что это невозможно, так как И.С. Бабчин в настоящее время уже нигде не работает. Да разве в регалиях дело! Но где справедливость?!

Исаак Савельевич Бабчин — это эпоха в отечественной нейрохирургии. Один из ее основоположников, он внес огромный вклад в становление нейротравматологии, нейроонкологии, детской нейрохирургии, военно-полевой нейрохирургии, в развитие преподавания нашей дисциплины.

Исаак Савельевич ушел, оставив последователей и учеников, оказав влияние на несколько поколений нейрохирургов. И потому жива память об этом выдающемся деятеле советской и российской медицины. Его именем названа Санкт-Петербургская ассоциация нейрохирургов, учредителем которой он являлся.

Во многом благодаря усилиям его ученика Евгения Николаевича Кондакова установлена памятная доска с барельефом ученого на здании Нейрохирургического института им. А.Л. Поленова, развитию которого он так способствовал. Знаменательно, что пленарное заседание I съезда нейрохирургов России в Екатеринбурге было посвящено столетию незабываемого учителя, а также выпущена медаль в честь этого события.

Наконец, буквально накануне 120-летия ученого вышла в свет основательная и богато иллюстрированная книга «Нейрохирург Исаак Савельевич Бабчин», созданная его младшим сыном, тоже нейрохирургом, Александром Бабчиным.

Проф. *Л.Б. Лихтерман*